

ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МЕГАТРЕНДОВ СОВРЕМЕННОГО ЭТАПА ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ВОПРОС РЕГИОНАЛЬНОГО ЛИДЕРСТВА

Д. А. Орешева, Е. А. Слинько

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации*

Поступила в редакцию 11 февраля 2014 г.

Аннотация: в статье исследуется проблема регионального лидерства с позиций различных парадигм теории международных отношений, раскрывается вопрос формирования нового мирового порядка. На основе анализа делается вывод, что современный сценарий мирового развития выходит за рамки существующих методологий.

Ключевые слова: региональное лидерство, мировое сообщество, глобальное лидерство, управляемый хаос, полицентризация, зона влияния, кризис на Украине.

Abstract: the article provides an analysis of a regional leadership issue within the framework of different paradigms of international relations theory. The construction of the new world order is also analyzed. The conclusion is made that the modern scenario of the world development goes beyond the frames of existing methodologies.

Key words: regional leadership, world community, global leadership, control of chaos, polycentrism, zone of influence, Ukraine crisis.

Для оценки позиций России как регионального лидера на постсоветском пространстве необходимо углубиться в теорию лидерства и, в первую очередь, прийти к пониманию ситуации, сложившейся вокруг проблемы глобального лидерства. Объектом глобального лидерства является мировое сообщество, для которого в политической науке не существует единого определения.

В рамках неореалистической парадигмы мировое сообщество формируется наиболее сильными государствами. Негосударственные институты служат национальным интересам государств, в первую очередь, сильных держав. Созданные наиболее сильными государственными акторами международных отношений институты диктуют правила игры в экономике и политике более слабым государствам, что превращает их в инструменты управления сильных государств более слабыми [1].

С точки зрения А. Д. Богатунова, необходимо разделять термины «международное сообщество» и «мировое общество». Международное сообщество – это совокупность всех государств мира, тогда как мировое общество – это протоядро международной системы, состоящее из сплоченной группы государств, разделяющих общие ценности и считающих их универсальными [2, с. 40–41].

Таким образом, неореалисты полагают, что неверно отождествлять мировое сообщество с Генераль-

ной Ассамблеей ООН, так как в действительности оно представляет собой США, их союзников и клиентов [3].

Лидерство также является многозначным понятием. Согласно определению Э. Я. Баталова, лидерство государства – это способ политического управления, предполагающий определение этим государством направления, в котором должны двигаться оно само и другие государства; ведение других государств за собой на основе их добровольного согласия; наличие у ведущего и ведомых общего интереса и защиту последнего на мировой арене; ответственность лидера перед ведомыми [4].

А. Д. Богатунов определяет лидерство с позиций неолиберализма как способность нести ответственность за формирование мирового порядка, содействовать или препятствовать общей гармонии международных отношений [2, с. 159]. Становится очевидным, что определение Э. Я. Баталова также дано в рамках неолиберальной парадигмы. С позиций неореализма, лидерство – это способность навязать свой интерес в качестве группового интереса [4].

Существует ряд смежных с лидерством понятий, которые, однако, имеют свои характерные особенности. Во-первых, гегемония, предполагающая, по мнению И. Валлерстайна, что существует одна держава, обладающая столь весомыми геополитическими преимуществами, и может навязывать устойчивую систему социального распределения власти всем

остальным [5, с. 374]. Во-вторых, С. Хантингтон вводит понятие «первенство», т.е. способность оказывать большее влияние на поведение большего числа участников по большому кругу вопросов по сравнению с любым другим государством [6].

Существует также концепция «программирующего лидерства» М. А. Троицкого. В рамках данной концепции «программирующее лидерство» – это сочетание традиционной мощи с организующими ресурсами, использование опережающего внешнеполитического планирования, что подразумевает контроль США над международными процессами посредством использования региональных держав и европейских союзников в качестве инструментов реализации влияния [7].

Рассматривая современную систему международных отношений, едва ли возможно говорить о наличии глобального гегемона в неореалистической трактовке или ответственного лидера в неолиберальном понимании. Более соответствует действительности борьба США за достижение первенства в различных сферах хозяйственной деятельности в разных регионах мира с активным использованием технологий «программирующего лидерства».

В целом по вопросу глобального лидерства современная политическая наука колеблется между двумя полярными мнениями. Первое – в обобщенном понимании предполагает сохранение лидерства США (причем лидерство понимается во всем многообразии ранее приведенных определений). Второе – включает совокупность представлений о свершившемся крахе американского мирового господства, утрате актуальности «нового мирового порядка», образовавшегося после распада биполярной системы, и вхождении в период хаоса, возвращении к довестфальским принципам формирования системы международных отношений [8].

Здесь уместно привести мнение Э. Я. Баталова, что для современного этапа развития мировой политики характерны деполаризация и полицентризация мира. Ученый настаивает, что полюсы – это контрарные, одновременно отрицающие и предполагающие существование друг друга и симметричные по своему потенциалу парные центры силы. Таким образом, возможно существование только двух полюсов, поэтому международные системы могут быть биполярными либо бесполюсными. Последние, в свою очередь, бывают моноцентричными и полицентричными. В настоящее время, несмотря на сохранение отдельных признаков моноцентричности, нарастают тенденции полицентризации мира [4]. Одним из прогнозов дальнейшего развития является постепенное оформление второго полюса и формирование новой биполярной системы.

Существующие на современном этапе международных отношений центры силы можно рассматри-

вать, используя категориальный аппарат различных современных парадигм. Неолиберальная парадигма предполагает наличие и возрастание роли негосударственных акторов, но необходимо признать, что классическое представление о негосударственных акторах как о межправительственных и неправительственных организациях уходит в прошлое. Межправительственные организации в большинстве случаев не являются самостоятельными субъектами мировой политики, лишь реализуя интересы определенных государств или групп государств. Подтверждением может служить потерявшая свою релевантность дискуссия о необходимости реформы ООН. В существующем мировом порядке нет сценария, по которому Организация могла бы стать самостоятельным игроком, способным оказать определяющее влияние на позиции государственных акторов. Неправительственные организации тоже часто оказываются под контролем не гражданского общества, как предполагается в соответствии с их целями, а групп, финансирующих их деятельность. Но данная ситуация не означает, что негосударственные субъекты международных отношений не в состоянии играть ключевую роль в мировых процессах. С каждым годом возрастает роль транснациональных корпораций, постепенно выходящих из зон влияния создавших их государств. Даже ведущие мировые игроки согласовывают свои действия с интересами крупных финансовых групп, в то время как сетевой характер корпораций лишает государства возможности осуществлять эффективный контроль над их деятельностью. Другим значимым негосударственным актором становятся нации и этнические группы, стремящиеся к самоопределению. Безусловно, на данный момент они являются инструментом укрепления национальных интересов глобального и региональных лидеров, новым способом передела мира, позволяющим формально не нарушать границы принципов международного права и межгосударственных соглашений, заключенных после Второй мировой войны. Провокация и поддержка локальных конфликтов, особенно имеющих религиозный и национально-освободительный характер, вписываются в технологию «управляемого хаоса» и позволяют ослаблять всех стремящихся к лидерству государственных акторов, заставляя их мобилизовать ресурсы для восстановления стабильности в регионе [7]. Но данная стратегия повышает изначальную анархичность международных отношений, создает новые, часто непредвиденные, риски и может привести к потере контроля над мировыми политическими и экономическими процессами. Увеличение очагов нестабильности расшатывает систему международных отношений и делает ее дальнейшее развитие непредсказуемым. Роль самостоятельных акторов международных отношений постепенно

приобретают и средства массовой информации. Виртуализация международных и внутригосударственных отношений приводит к тому, что информационные войны становятся наиболее эффективными способами управления локальными и международными конфликтами. Поэтому акторы, способные создавать свою собственную информационную картину мира, имеют ключевое значение в управлении мировыми процессами.

В рамках неореалистической парадигмы необходимо принимать во внимание государства, способные оказать влияние на баланс сил. Однако, по мнению Т. А. Шаклеиной, ни одно из государств, обладающих значительным экономическим, политическим и военным потенциалом (в первую очередь, страны БРИКС), не стремится в настоящий момент к завоеванию глобального лидерства [9]. Достижение либо удержание (в случае России) регионального лидерства является первостепенной задачей.

А. Д. Богатуров отмечал, что успешное «встраивание» экономических и политических возможностей Беларуси и Казахстана в российский хозяйственный потенциал способно укрепить позиции России на постсоветском пространстве. Для примера он приводит американо-японский «экономико-политический тандем» [2, с. 160]. Заявка России на сохранение регионального лидерства привела к активизации попыток западных акторов повысить уровень нестабильности в регионе. Первым шагом в данном направлении стало расширение НАТО на Восток, что приблизило зону непосредственного военно-политического влияния США к российским границам. Далее приступили к осуществлению технологий латентного и непрямого использования собственного конфликтного потенциала стран постсоветского пространства с целью наращивания хаотических и неуправляемых процессов в регионе. Волна «цветных революций» и провокация нового витка грузино-абхазского и грузино-осетинского конфликтов не привели к однозначным результатам, но послужили сбору информации и подготовке «плацдарма» для дальнейших действий. Государственный переворот на Украине в 2014 г. обусловлен целым рядом причин, часть которых сформировалась исторически и обусловлена уникальными украинскими условиями, такими, как отсутствие устойчивых традиций государственности, крайней региональной неоднородностью, острым экономическим кризисом, изначально высоким конфликтным потенциалом и разновекторной внешней политикой [10]. Но и ход противостояния, и сопровождающая его информационная война свидетельствуют о том, что конфликт был подготовлен и спровоцирован, в том числе внешними игроками, которые стремятся исключить Украину из российской зоны влияния и создать очаг хаоса и неста-

бильности на российских границах. Данный процесс не означает, что Украина станет проводником влияния Запада по образцу государств Прибалтики. Реализация такого сценария осложнена объективными как экономическими, так и историческими причинами, но уже сейчас, после выхода Автономной Республики Крым из ее состава, Украина стала по сути «несостоявшимся» государством, центральное правительство которого не контролирует всей его территории. Россия столкнулась с целым рядом рисков, основным из которых является импульс, который может дать разрушение украинского государства другим региональным субъектам. Только грамотное использование сложившейся ситуации, быстрое овладение технологиями управления латентными конфликтами и более активное освоение методов ведения информационной войны способны сохранить позиции России в регионе.

Неомарксистская парадигма предписывает объединение не вписывающихся в «мир-систему» игроков с целью противостоять глобальным монополистам. Остается неясным механизм объединения региональных лидеров, каждый из которых, в первую очередь, преследует цель не потерять первенства в своем регионе. Кроме того, региональные лидеры принадлежат к различным цивилизациям, что приводит в действие концепцию С. Хантингтона о невозможности их эффективного и долгосрочного сотрудничества, если при этом наносится ущерб межгосударственным отношениям в рамках одной цивилизации [11]. Остается сделать вывод, что наращивание полицентричности возможно лишь за счет укрепления мощи региональных лидеров и объединения вокруг них соответствующего региона. А. Д. Богатуров по данному вопросу утверждал, что Европейский союз не стал самостоятельным полюсом, но образовал «сгусток влияния». В то же время АСЕАН, оставаясь в достаточной степени аморфным интеграционным объединением, тем не менее создала «сгусток неприятности», игнорирующий и гасящий все неблагоприятные для стран Юго-Восточной Азии инициативы более сильных игроков. Таким образом, А. Д. Богатуров прогнозирует наступление «многополярности сгустков» как дальнейший этап развития системы международных отношений [2, с. 160–161].

Можно констатировать, что в условиях формирования нового мирового порядка утрачивают актуальность прежние теоретические парадигмы и концепции лидерства. Ни одна из них не в состоянии всесторонне объяснить происходящие процессы и дать достоверный прогноз. Поэтому первоочередной задачей теории международных отношений является выработка новой парадигмы и новой методологии анализа мировых процессов, отвечающих современной международной реальности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Chomsky N. The Crimes of «Intcom»* / N. Chomsky // *Foreign Policy*. – 2002. – № 132. – P. 34–35.
2. Современная мировая политика : прикладной анализ / отв. ред. А. Д. Богатуров. – М. : Аспект Пресс, 2009. – 588 с.
3. *Асташин В. В.* Проблема глобального лидерства в современных международных отношениях / В. В. Асташин // *Вестник ВолГУ*. – 2005. – Вып. 10. – С. 101–107.
4. *Баталов Э. Я.* Современные глобальные тренды и новое сознание / Э. Я. Баталов // *Международные процессы : журнал теории международных отношений и мировой политики*. – 2012. – Т. 10, № 1. – Режим доступа: <http://www.intertrends.ru/twenty-eight/02.htm>
5. *Валлерстайн И.* Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / И. Валлерстайн. – 2001.
6. *Huntington S. Why International Primacy Matters* / S. Huntington // *International Security*. – 1993 – Vol. 17, № 4. – P. 68.
7. *Троицкий М. А.* Концепция «программирующего лидерства» в евроатлантической стратегии США / М. А. Троицкий // *Pro et Contra*. – 2002. – № 4. – С. 86–103.
8. *Слинко А. А.* Политические особенности кризисного этапа мирового развития : проблемы и противоречия / А. А. Слинко // *Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология*. – 2013. – № 2. – С. 184–186.
9. *Шаклеина Т. А.* Феномен и параметры великодержавности в мировой политике XXI века / Т. А. Шаклеина // *Мегатренды. Основные траектории эволюции мирового порядка в XXI веке* / Э. Я. Баталов [и др.]; под ред. Т. А. Шаклеиной и А. А. Байкова. – М. : Аспект Пресс, 2013. – С. 283–298.
10. *Слинко Е. А.* Политический процесс в Украине : признаки стагнации / Е. А. Слинко // *Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология*. – 2013. – № 2. – С. 187–190.
11. *Huntington S. The Clash of Civilizations?* / S. Huntington // *Foreign Affairs*. – 1993. – Vol. 72, № 3. – P. 22–49.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

*Орешева Д. А., аспирант кафедры политологии и политического управления
E-mail: gar5lipetsk@mail.ru
Тел.: 8-920-416-63-50*

*Слинко Е. А., преподаватель кафедры теории и истории государства и права
E-mail: elena.slinko@mail.ru
Тел.: 8-910-243-22-27*

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

*Oreshcheva D. A., Post-graduate Student of the Political Science and Political Management Department
E-mail: gar5lipetsk@mail.ru
Tel.: 8-920-416-63-50*

*Slinko E. A., Lecturer of the Theory and History of State and Law Department
E-mail: elena.slinko@mail.ru
Tel.: 8-910-243-22-27*